

Неизвестный автор

**Иностранцы служившие в
русском флоте**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н45

Н45 **Неизвестный автор**
Иностранцы служившие в русском флоте / Неизвестный автор – М.: Книга
по Требованию, 2019. – 130 с.

ISBN 978-5-518-09418-5

Иностранцы служившие в русском флоте.
(Приложение к морскому сборнику № 10 1863 года).

ISBN 978-5-518-09418-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Русскій флотъ, созданный волею Петра, въ началѣ своего существованія и до конца 18 столѣтія имѣлъ въ числѣ своихъ офицеровъ многихъ иностранцевъ, приглашенныхъ изъ разныхъ морскихъ державъ, преимущественно же изъ Голландіи и Англіи; въ послѣдствіи въ значительномъ же числѣ и, по большей части, въ черноморскомъ флотѣ, служили греки. Привлеченіе иностранцевъ въ русскій флотъ объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что въ Россіи въ то время мало было лицъ, теоретически и практически приготовленныхъ для этой, еще новой тогда у насъ, специальной отрасли государственной службы, а во вторыхъ, личнымъ расположеніемъ Петра и его ближайшихъ преемниковъ, къ иностраннымъ выходцамъ вообще, въ большинствѣ случаевъ оправдавшихъ это расположеніе, и оставившихъ по себѣ потомство совершенно слившееся съ русскою націею, продолжающее свою полезную дѣятельность на томъ же поприщѣ, которому посвятили себя его предки, въ новомъ ихъ отечествѣ: Принимая во вниманіе, что біографическія свѣдѣнія объ этихъ русскихъ морякахъ—иностранцахъ, могутъ служить матеріаломъ не только для исторіи русскаго флота, но и для исторіи Россіи вообще, Морской Сборникъ помѣстилъ на своихъ страницахъ нѣсколько такихъ біографій (*), и теперь представляетъ извлеченіе (въ переводѣ) изъ записокъ капитана Тизделя

(*) Вице-адмиралъ Брюсъ (голл.), М. Сб. 1849, т. II стр. 57.

Адмиралъ Ноульсъ (англ.), стр. 509.

Контръ-адмиралъ Н. П. Кумани (грекъ), М. Сб. 1850, т. IV, стр. 42.

Адмиралъ Гейденъ (голл.) стр. 519.

Поль Джонсъ или Джонсъ (амер.) 1851, т. V, стр. 351.

Лейтенантъ Ковачо (грекъ), 1855 г., № 7 стр. 86.

А. Д. Форварсонъ (англ.), 1856 г., № 14, стр. 171.

Капитанъ Тревеникъ (англ.), 1858, № 12, и 1859 г., №№ 9 и 10.

Адмиралъ Князбергень (голл.), 1860 № 7.

И. О. Вальвъ (голл.) 1861, № 8.

Кромѣ того, есть нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній о Грейтѣ, Галлѣ, Тэтѣ, Кронѣ и др. Объ Остерманѣ и Рибасѣ мы не упоминаемъ здѣсь потому, что они были моряки номинальные. Рикордъ, Сакенъ и м. др. съ иностранными фамиліями были русскіе или остзейскіе уроженцы.

и биографическій очеркъ Робисона. Изъ этихъ статей, между прочимъ, видно, что въ одно время съ Тизделемъ приглашены были въ русскую морскую службу еще одиннадцать англичанъ; изъ сочиненія же Берха (Достопримѣчательныя происшествія, см. Записки адмирал. департамента, г. VII), оказывается, что въ періодъ съ 1764 по 1772 г., въ русской флотъ принято тридцать англійскихъ морскихъ офицеровъ.

Въ 1771 г.

Адм. Ноульсъ (уволень въ 1774 г.).

Капитанъ-лейтенантъ Боде.

Лейтенанты:

а именно:

Въ 1764 г.

К.-адм. Дугласъ (уволень въ 1765 г.).

Капит. 1 ранга Самуэль Грейгъ.

Капитанъ 2 ранга Роксбургъ.

Лейтенанты:

Клененандъ.

Гордонъ.

Въ 1769 г.

К.-адм. Эльфинстонъ (увол. въ 1771 г.).

Лейтенантъ Дугласъ.

Мичманъ Ивенсъ.

Рейсъ.

Галъ.

Тиздель.

Дунстерфильдъ.

Бигсъ.

Спенсъ.

Стърдъ или Стивордъ.

Акманъ.

Гагсъ или Хогъ.

Узрей.

Узелъ или Узультъ.

Лоренсъ или Лауренсъ.

Тэтъ 2 (Егоръ).

Галпморъ.

Арвольдъ.

Денисонъ.

Мич. Гендерсонъ.

Въ 1772 г.

Лейтенантъ Чурчель.

Мичмана:

Ньюберъ.

Перри.

Кромѣ этихъ 30 англичанъ, слѣдуетъ упомянуть о Робисонѣ, поступившемъ въ русскую службу въ одно время съ Ноульсомъ, а также о Бриддингѣ Бойлѣ (отецъ недавно скончавшагося вице-адмирала Р. П. Бойля), поступившемъ въ русскую морскую службу въ 1783 г., лейтенантомъ. Въ запискахъ Тизделя упоминаются еще англичане: Ноксъ, Барчъ, Барсбаль, и многіе другіе, неизвѣстно намъ когда поступившіе въ русскую морскую службу.

О нѣкоторыхъ изъ своихъ земляковъ Тиздель отзывается невольнѣ одобрительно, что отчасти характеризуетъ безпристрастіе автора.

Не всѣмъ иностранцамъ удалось сдѣлать карьеру въ Россіи. Такъ напр. к.-адм. Дугласъ прослужилъ всего одинъ годъ, контръ-адм. Эльфинстонъ около двухъ, Ноульсъ три года. Для Брюса (со-

временника Петра) и Тизделя—русская служба оказалась мячпхою.

Записки Тизделя, печально кончившаго свою жпзнь въ Россіи, интересны между прочимъ потому, что рельефно изображаютъ положеніе иностранцевъ среди незнакомаго и отчасти враждебнаго имъ общества, необладавшаго, въ то отдаленное отъ насъ время, утонченными нравами. Допуская предположеніе, что авторъ, желая во всемъ оправдать себя, кое-очемъ умолчалъ, нельзя сомнѣваться и въ томъ, что иностранцы, сѣвши на шею русскимъ офицерамъ (относительно повышенія въ чинахъ), вызывали тѣмъ съ ихъ стороны оппозицію, выразившуюся въ свойственной тому времени и единственно тогда возможной формѣ *побоевъ*. Кроме того, записки эти представляютъ еще нѣсколько новыхъ чертъ для біографіи адмирала Мордвинова, доблестная дѣятельность котораго на гражданскомъ и морскомъ поприщахъ по достоинству оцѣнена въ нѣсколькихъ статьяхъ, появившихся въ недавнее время, и привлекла къ себѣ симпатію всегда справедливаго потомства.

ЗАПИСКИ КОМАНДИРА КОРАБЛЯ МАРІА МАГДАЛИНА,

КАПИТАНА ТИЗДЕЛЯ (*).

(1771—1793).

Предки мои жили въ графствѣ Кентъ, въ портовомъ городѣ Сандвичъ. Дѣдъ мой по отцу, капитанъ Рожеръ Тиздель, командовалъ большимъ судномъ *Association*, принадлежавшимъ восточной торговлѣ, и однажды, идучи на немъ изъ Средиземнаго моря съ грузомъ фруктовъ, адресованныхъ въ Амстердамъ, погибъ у голландскаго берега со всѣмъ своимъ экипажемъ. Это случилось 22 октября 1707 года, во время шторма, отъ котораго погибъ въ тотъ же день адмиралъ Клаудислей Шовель, у скалы *Сялли*, на кораблѣ *Association*, вмѣстѣ съ кораблями *Eagle* и *Romney*.

Объ участи моего дѣда узнали по его записной книгѣ, найденной на берегу, между обломками корабля.

Бабушка моя осталась съ двумя малолѣтними дѣтьми: дочерью и 8 лѣтнимъ сыномъ Томасомъ, впоследствии моимъ отцемъ, который по окончаніи воспитанія опредѣлился къ торговымъ дѣ-

(*) Мнѣ достались собственноручныя записки моряка, англичанина Тизделя, служившаго въ русскомъ флотѣ въ царствованіе Екатерины II.

Записки ведены въ продолженіе всей его жизни. Начало ихъ заключаетъ въ себѣ интересъ частный, собственно автора касающійся, знакомящій со временемъ его юности; потомъ слѣдуетъ періодъ службы его на коммерческихъ англійскихъ судахъ и въ британскомъ военномъ флотѣ, и наконецъ періодъ послѣдній — службы его въ Россіи, имѣющій интересъ для желающихъ знать прошедшее нашего флота.

Я представляю здѣсь въ переводѣ краткое извлеченіе изъ начала этихъ записокъ, какъ въсколько знакомящее съ личностью автора, гдѣ онъ упоминаетъ о своемъ происхожденіи и воспитаніи, потомъ прямо переходу ко времени переезда его въ Россію. Службу его въ Англии, какъ неинтересную для насъ, я пропустилъ.

Р. Севериковъ.

ламъ въ Ситти Коунтербюри; потомъ, переѣхавъ въ Ситенбургъ, занялся своими собственными дѣлами, по которымъ вошелъ въ сношенія съ торговымъ домомъ г-на Хилсъ, и спустя нѣкоторое время женился на дочери изъ этого семейства, Саррѣ, въ 1726 г.

Я родился въ 1733 году 14 ноября, въ Ситенбургѣ. Воспитывался сперва дома, потомъ въ школѣ; между тѣмъ дѣла отца пошли худо и мало по малу совершенно разстроились.

Между знакомыми отца былъ нѣкто г. Эдвардсъ; онъ командовалъ своимъ собственнымъ судномъ; съ этимъ почтеннымъ человекомъ и хорошимъ морякомъ я, съ позволенія родителей, сдѣлалъ нѣсколько морскихъ путешествій, и море до того понравилось мнѣ, такъ прельстило меня, что я вознамѣрился посвятить себя морской службѣ. Г. Эдвардсъ училъ меня математикѣ, навигаціи, мореходной астрономіи, и мои успѣхи были такъ хороши, что онъ самъ предложилъ мнѣ служить на его кораблѣ. 14 марта 1750 года мы подписали контрактъ на мое служеніе у него въ чинѣ мѣта.

Въ началѣ марта 1771 года (*) возвратилась наша эскадра изъ Остъ-Индіи; большая часть судовъ, въ томъ числѣ и фрегатъ *Prince*, на которомъ служилъ я, требовали значительныхъ исправленій. Война кончилась, съ нею кончилась дѣятельность нашего флота, и я началъ придумывать средства къ продолженію своего сунществованія.

Недѣль три спустя, я узналъ, что въ Дептфордѣ вооружаются двѣ бомбарды для русскаго правительства, и должны быть отправлены въ Средиземное море, къ находящейся тамъ русской эскадрѣ.

Мѣста командировъ были уже заняты, а потому мнѣ пришлось взять мѣсто мѣта (штурмана), съ жалованьемъ, пока суда находятся въ докѣ, по 4 фунта въ мѣсяцъ и по 3 шиллинга столовыхъ денѣгъ въ день; по выходѣ же изъ дока, до возвращенія нашего изъ Средиземнаго моря, плату эту обѣщано было утроить.

Я поступилъ на бомбарду *Lightning*, подъ команду капитана

(*) Служба автора описана въ Англіи, не помѣщена мною здѣсь, какъ періодъ, не заключающій въ себѣ никакихъ свѣдѣній о нашемъ флотѣ. На коммерческихъ судахъ, а преимущественно у Эдвардса, онъ пребылъ до 1757 года. Въ 1757 г., по случаю войны съ Франціею и Испаніею, поступилъ въ военный британскій флотъ, гдѣ прослужилъ 14 лѣтъ (до 1771 г.)

Роберта Скимана, которому было поручено доставить бомбарды въ Средиземное море или въ Архипелагъ.

Суда эти были уже такъ худы, что ихъ тимберовали, а рангоутъ поставили новый. Въ исходѣ апрѣля мы вышли изъ дока въ гѣбу Темву, для постановки на каждую по двѣ мортиры, для принятія мореходныхъ инструментовъ и провизіи.

27 мая пріѣхалъ къ намъ г. Бокстеръ, русскій консулъ, для осмотра судовъ, чтобы донести объ ихъ состояніи русскому посланнику въ Лондонѣ; въ тотъ же день мортиры были поставлены и, надо сказать правду, суда наши имѣли хорошій видъ.

Капитанъ Скиманъ былъ боленъ почти со дня моего поступленія на бомбарду, а потому г. Бокстеру часто случалось обращаться ко мнѣ по дѣлу касательно приготовленія судовъ къ походу, и эти частыя сношенія все болѣе и болѣе сближали насъ.

Однажды Бокстеръ сказалъ, что хочетъ просить посланника дать мнѣ рекомендательныя письма къ русскимъ адмираламъ въ Средиземномъ морѣ, прибавивъ, что быть можетъ это послужитъ въ мою пользу; но я отказался, отвѣтивъ, что мнѣ едва ли случится быть въ сношеніи съ адмиралами. На другой день Бокстеръ пожелалъ видѣть мои аттестаты; я удовлетворилъ его любопытству, а онъ далъ мнѣ письма къ адмираламъ графу Орлоу и Спиридову. Я опять отказывался ихъ принять, увѣряя его, что мнѣ не придется говорить съ адмиралами, по незнанію мною русскаго языка, что я не служу туда иду, а только отвести суда; но Бокстеръ стоялъ на своемъ. «О, пустяки», сказалъ онъ, «*мнѣ изъ вашихъ соотечественниковъ, не зная русскаго языка, служили и служатъ въ Россіи*». Письма, однако, остались у меня, хотя противъ моего желанія.

Въ слѣдующее наше свиданіе г. Бокстеръ предложилъ мнѣ быть представленнымъ русскому посланнику въ Лондонѣ, Мускину-Пушкину. Этого предложенія я не могъ не принять, и мы тогда же отправились.

Посланникъ принялъ меня очень хорошо, много говорилъ со мною и потомъ предложилъ мнѣ вступить въ русскій флотъ, въ чинѣ втораго лейтенанта. Я опять началъ приводить разныя причины, непозволяющія принять предлагаемую мнѣ честь, отговариваясь незнаніемъ языка и тѣмъ, что не намѣренъ оставлять родину, и проч., но на всѣ мои резоны онъ дѣлалъ возраженія такъ искусно, что я мало по малу согласился; а главною обод-

ряющею меня мыслию было то, что я всегда буду имѣть право возвратиться въ Англію.

Мусиль-Пушкинъ, получивъ мое согласіе, приказалъ Бокстеру снабдить меня всѣмъ нужнымъ для отправленія прямо въ Россію, а на мое мѣсто на бомбарду велѣлъ пригласить другаго. При прощаніи онъ просилъ меня къ себѣ на другой день.

Прежде всего я отправился къ капитану Скиману, рассказалъ ему о случившемся со мною. Мы непритворно выразили другъ другу сожалѣніе, что не будемъ продолжать службу вмѣстѣ; онъ рассчитался со мною за время моей службы на бомбардѣ, и послѣ многихъ прощальныхъ привѣтствій мы разстались.

Отъ него я пошелъ къ своему истинному другу — Эдвардсу, чтобы сказать ему о томъ, чему самъ еще не вполне вѣрилъ. Этотъ истинно любившій меня человекъ выслушалъ мой рассказъ; вмѣстѣ съ нимъ обдумывали мы то, что уже случилось и что должно было случиться. Весь этотъ день мы провели вмѣстѣ, у него обѣдали нѣкоторые изъ нашихъ общихъ знакомыхъ, много было выпито поздравительныхъ рюмокъ; друзья мнѣ сулили всего лучшаго, а мнѣ было грустно; какая то тяжесть, какъ задуманное преступленіе, тяготила мою душу. Сколько разъ я хотѣлъ взять назадъ данное слово! я и могъ это сдѣлать, но не сдѣлалъ.

Отъ Эдвардса я узналъ, что командуемое имъ его собственное судно должно идти съ грузомъ въ Кронштадтъ, и мы положили отправиться вмѣстѣ. Это обстоятельство очень меня радовало: мнѣ оставалось еще нѣсколько недѣль быть съ моимъ старымъ другомъ. Разставаясь съ Эдвардсомъ, мы согласились сойтись завтра у Бокстера.

На другой день я былъ у Мусина-Пушкина. Онъ далъ мнѣ письмо на имя графа Чернышева (вице-президента адмиралтейства въ С.-Петербургѣ), потомъ я пошелъ къ Бокстеру; Эдвардсъ былъ уже тамъ; они уговорились касательно моей поѣздки до Кронштадта, затѣмъ Бокстеръ далъ мнѣ 65 гпней на путевыя издержки, и мы простились съ нимъ, какъ друзья.

Судно Эдвардса, бригантина *Hunter*, находилось въ Гревсендѣ, куда мнѣ слѣдовало отправиться. Приѣхавъ въ Гревсендъ, я видѣлъ назначенныя для русскаго правительства бомбарды *Lightning* и *Terrible*, тамъ же я встрѣтилъ г. Бокстера и обѣдалъ съ нимъ и съ командирами обѣихъ бомбардъ въ гостинницѣ *Faul-*

сон. Это былъ послѣдній день моего пребыванія въ Англіи, это былъ послѣдній домъ, стоящій на берегу Англіи, подъ крышей котораго я находился.

Въ среду 4 іюня (въ день рожденія короля Великобританіи), наша бригантина спялась съ якоря и при свѣжѣмъ вѣтрѣ быстро понеслась, увозя меня отъ родины.

Не будучи обязаннымъ принимать участіе въ управленіи судномъ, я имѣлъ время смотрѣть на милую мнѣ Англію и прощаться съ нею. Я не отходилъ отъ гака-борта, пока совершенно не исчезъ изъ виду ея берегъ: Долго потомъ я перебиралъ въ памяти свое прошедшее, исчезнувшее такъ же, какъ и берегъ, оставившее по себѣ только одни воспоминанія. Мнѣ было грустно, сердце ныло. Чисто садящееся солнце, а потомъ вечерняя заря, освѣщали западный горизонтъ, за которымъ скрылась моя родина; между тѣмъ, отъ О-та поднимались тучи, какъ бы затемняя уже безъ того темное будущее, — и мнѣ казалось, что этотъ темный горизонтъ, своимъ траурнымъ цвѣтомъ, не предвѣщаетъ мнѣ ничего хорошаго.

Вѣтеръ стихалъ и постепенно заходилъ; наконецъ задулъ О, съ дождемъ, и долго держалъ насъ въ Сѣверномъ морѣ, такъ что въ Гельсингоръ мы пришли 22, а 23-го снялись и вошли въ Балтику; здѣсь опять, вплоть до Гогланда, вѣтеръ не переставалъ дуть изъ NO четверти, но отъ этого острова мы пошли хорошо, такъ что поздно вечеромъ того же дня 8 іюля (въ день празднованія годовщины полтавскаго сраженія), пришли на кронштадтскій рейдъ. Въ одно время съ нами становилась на якорь небольшая эскадра, состоящая изъ трехъ кораблей, пришедшая изъ Ревеля, подъ командою контръ-адмирала Василія Яковлевича Чичагова.

На другой день, рано утромъ, 9 іюля (въ день возшествія на престолъ Императрицы Екатерины II), моя нога въ первый разъ вступила на русскую землю, и я вмѣстѣ съ командиромъ бригантины *Hunter*, пошелъ къ г. Бувару, агенту англійскихъ купеческихъ судовъ въ Кронштадтѣ.

Г. Букаръ принялъ меня очень хорошо и объявилъ, что день возшествія на престолъ есть день торжественный, а что завтра празднуется день именинъ Великаго Князя Павла Петровича, а потому въ эти два дня мнѣ невозможно будетъ проникнуть въ адмиралтействъ-коллегію, чтобы представиться начальствующимъ лицамъ, и предложилъ мнѣ остаться у него, до окончанія празднествъ.

10-го вечеромъ, я прїѣхалъ въ Петербургъ и остановился въ англійской гостинницѣ, на берегу Невы, а на другой день представился графу Ивану Григорьевичу Чернышеву и передалъ ему письмо отъ Мусина-Пушкина. Графъ приказалъ мнѣ явиться къ адмиралу Карлу Ноульсу (Knowles), находившемуся тогда въ русской службѣ и состоявшему при генераль-адмиралѣ, Великому Князю Павлу Петровичу, а потомъ явиться въ адмиралтействъ-коллегію.

Адмиралъ Ноульсъ зналъ меня, какъ своего давнишняго подчиненнаго, — я служилъ въ его эскадрѣ еще въ 1757 году, а въ 1760—я, по его представленію, получилъ чинъ лейтенанта.

Въ одно время со мною, прибыли изъ Англїи 11 морскихъ офицеровъ, также приглашенныхъ вступить въ русскій флотъ, съ званіемъ вторыхъ лейтенантовъ; но такъ какъ такого чина въ русскомъ флотѣ не было, то совѣтомъ адмиралтействъ-коллегіи было положено принять насъ мичманами. Такимъ опредѣленіемъ коллегіи мы остались недовольны, а потому просили адмирала Ноульса объявить членамъ ея, что находившійся въ Лондонѣ русскій посланникъ приглашалъ насъ вступить въ службу вторыми лейтенантами, и если высшее морское начальство на то не будетъ согласно, то мы просимъ возвратить насъ въ Англїю. Въ слѣдующее собраніе совѣтъ рѣшилъ согласно нашего требованія, и 18 іюля всѣ мы нижепоименованныя 12 человекъ были приглашены въ коллегію, гдѣ русскій священникъ привелъ насъ къ присягѣ въ вѣрности служенія Императрицѣ Екатерицѣ II.

Присягали: Александръ Рейцъ (Raites), Робертъ Галль (Hall), Иванъ Дунстерфильдъ (Dunstorfield), Иванъ Бигсъ (Biggs), Давидъ Спенсъ (Spence), Генрихъ Акманъ (Ackman), Изарія Узульдъ (Uzzuld), Василий Лауренсъ (Lougence), Василий Стивартъ (Stewart), Егоръ Тетъ (Tate), Веніаминъ Тиздель (Tisdell), Василий Хогъ (Hogg).

Въ Россіи употребляется старое лѣтосчисленіе, и со дня моего поступленія въ русскую службу, я начинаю употреблять старый стиль. Итакъ, я поступилъ въ русскую службу 7-го іюля 1771 года, лейтенантомъ.

Мои товарищи и земляки, прибывшіе вмѣстѣ со мною, были посланы на эскадру, находившуюся въ крейсертвѣ въ Балтійскомъ морѣ, подъ командою контръ-адмирала Чичагова, а меня, по приказанію адмирала Ноульса, бывшаго тогда генераль-инспек-